

«Жаль, если тема
«русского Бонда» окажется
упущенной российскими
кинематографистами»

РУССКИЙ ДЖЕЙМС БОНД

Александр КАФФКА

Т аинственный Борис Скосырев, в 1934 году официально провозглашенный монархом княжества Андорра, офицер русской армии и якобы агент нескольких международных разведок, вновь попадает на первые полосы мировой прессы. На этот раз – в качестве главного героя международных кинопроектов. Как и в середине 1930-х, успех сопутствует ему. И снова – вне пределов отечества.

Вот как о Борисе Скосыреве писала газета «Нью-Йорк Таймс»: «Претендент на андоррский трон Борис де Скосырев, несмотря на синюю арестантскую робу испанского заключенного, сохранил чувство собственного достоинства и свой постоянный монокль и с королевской гордостью принял приговор...». Борис Скосырев сдался ис-

панским гвардейцам через несколько дней после того, как Генеральный Совет Андорры провозгласил его монархом и утвердил предложенную им конституцию княжества (кстати говоря, первую конституцию в многовековой истории Андорры). Испанские власти обвинили его в нарушении порядка пребывания в Испании, а Андорра, несмотря на свою независимость, не могла защитить своего монарха, так как просто не имела собственных «силовых структур». Это финал «русского царства» Бориса Скосырева в Андорре. История, больше похожая на фантастическую авантюру, на самом деле совершенно реальна. Многие десятилетия она была практически «табу». В Советской России она мало освещалась по понятной причине белоэмигрантского статуса Скосырева,

а в Андорре – скорее по причинам национального престижа, которые тоже можно понять.

Кстати, если вы думаете, что Борис Скосырев, «с королевской гордостью» выслушавший приговор мадридского суда, отправился в камеру спокойно отсиживать свой срок (один год в концлагере), то ошибаетесь. Не таков был штабс-капитан Скосырев – харизматичный красавец, спортсмен и полиглот с офицерской выправкой и манерами аристократа. Сравнение его с Джеймсом Бондом – вовсе не журналистская метафора. Через несколько месяцев после того, как он чудом стал монархом, таким же чудом он выходит из-под ареста и оказывается... в одном из курортных городов на побережье Португалии. И это всего лишь пара эпизодов его биографии, в кото-

рой были война и тайные миссии, романы с аристократками и американская миллионерша, интервью для мировой прессы и поддельные чеки, роскошные виллы и концлагеря... Скосырева считали и русским монархистом, пытавшимся организовать побег Николая Второго из-под ареста, и агентом Гитлера на Ялтинской конференции, и личным секретарем Сталина, и узником сталинских лагерей. Голландская служба безопасности заносила его имя в список «опасных революционеров», а французы выдворяли его из страны. Ну а если верить его собственным рассказам, то тут и юность в Оксфордском университете за одной партией с другом детства принцем Уэльским, и роман с известной киноактрисой и красивейшей женщиной Европы леди Дианой Ку-

пер, и многое другое, что и не снилось Яну Флемингу. И все это – реальный человек, наш соотечественник, паспорт которого я держал в руках, письма которого читал, видел его фото – и в юном, и в зрелом возрасте. Реальный, непридуманный человек, которому удалось невероятное: превратиться из нищего эмигранта в монарха пусть маленькой, но европейской страны. Причем законным путем и в XX веке. И при всем этом... совершенно забытый.

Мне пришлось потратить несколько лет на изыскания в странах, где жил Скосырев. Как историку международных отношений, мне помогали коллеги из архивов Испании, Андорры, Франции, Нидерландов, Великобритании, США и других стран. Из газетных вырезок, рапортов дипломатов, личных писем, фотографий, полицейских отчетов постепенно сложился образ человека с его достоинствами и недостатками, хотя в биографии Скосырева остается еще множество белых пятен. Но даже того, что уже известно о Борисе Скосыреве, хватит на целый сериал. Мне представлялось, что бурный рост российской киноиндустрии и спрос на российскую национальную тематику должны предопределить интерес к теме Бориса именно среди кинематографистов. В 2006 году я написал сценарий художественного фильма «Борис Первый». Работа над сценарием оказалась сложным, но приятным делом. Благодаря ему мне удалось получить удовольствие от общения с такими людьми, как

Василий Аксенов и Иван Дыховичный, помощь которых я сегодня не могу не вспомнить с огромной признательностью. Василий Павлович, конечно, сразу распознал в русском царстве на Пиренеях реальный прообраз своего «Острова Крыма». Но, к моему удивлению, даже он впервые слышал об этом историческом эпизоде.

Однако сценарий – это только начало длинного пути. Автору надо быть очень упорным и терпеливым, особенно если он не сценарист по профессии и вообще не является человеком «из мира кино». Забегая вперед, скажу, что так обстоит дело везде, но в России – в особенности. Конечно, помимо интересного сюжета, профессиианалов прежде всего интересует бюджет. А фильм, действие которого разворачивается сразу в нескольких европейских странах, да еще в доведенное время, по определению не может быть малобюджетным. Но вода камень точит, и мой сценарий, побывав в руках ряда продюсеров, нашел инвестора в лице одного из российских олигархов (главы «АФК-Система»), в империю которого входят не только заводы, газеты и пароходы, но и киностудии. Однако тут грянул мировой экономический кризис со всеми вытекающими последствиями.

Борису Скосыреву гораздо больше везло на Пиренеях, чем на его родине. То же самое можно сказать о кинопроекте про него. Пока проект лежал в долгом ящике у российских продюсеров, сценарием заинтересовались

голливудские агентства, перевели на английский, зарегистрировали в Американской гильдии сценаристов. Определенную роль в этом сыграло наличие «американской темы» в сюжете. Дело в том, что во время «андоррского похода» рядом с Борисом была его подруга-американка Флоренс. Как удалось установить, Флоренс – бывшая жена известного американского автомобильного магната (фирма которого, кстати, до сих пор существует и недавно была приобретена одним из богатейших людей мира Уорреном Баффетом). Именно Флоренс финансировала все предприятие Бориса, вследствие чего и стала практически «королевой Андорры». Американцам нравятся подобные сюжеты...

В это же время испанская и андоррская пресса стала проявлять внимание к моим историческим исследованиям о Борисе и напечатала несколько моих интервью. Испанское телевидение также заинтересовалось проектом, предлагая вложить половину необходимых средств, и даже подписало соответствующий «меморандум о намерении». Однако после выхода российского олигарха из проекта вторая половина бюджета осталась под вопросом. Художественный фильм о Борисе вновь оказался «подвешенным». Во время последнего Берлинского кинофестиваля интерес к проекту возобновился, поскольку он был представлен в качестве одного из двух самых перспективных кинопроектов в рамках «Круглого стола по россий-

скому кино». Незадолго до этого возник еще один потенциальный партнер – на этот раз английский режиссер Теренс Гросс (автор культового фильма «Отель Сплендид») с идеей снять в роли Бориса Дэниела Крэйга, игравшего Джеймса Бонда. Такой проект будет отвечать стандартному набору требований международного проката, и рано или поздно средства под него будут собраны.

Однако, при всем уважении к Дэниелу Крэйгу, российский актер представляется более предпочтительным вариантом для «русского Бонда». Да и сюжет о Скосыреве – человеке, не просто ставящем перед собой невероятно амбициозную задачу, но и успешно осуществляющем ее – некая «анти-маниловщина» – должен быть актуален именно для русской аудитории. Характер Бориса Скосырева, в моем понимании, это именно русский характер, в котором причудливо перемешаны романтичность и прагматизм, бесшабашная смелость и скрытый комплекс неполноценности, авантюризм и верность присяге. А в постановке английского режиссера на испанские деньги, и с британской звездой в главной роли, боюсь, из фильма получится очередной маловразумительный блокбастер, успех которого будет зависеть только от бюджета. Жаль, если тема «русского Бонда» окажется упущенной российскими кинематографистами, пройдет мимо России и вернется сюда в виде голливудской сказки а-ля-рюс наподобие «Анастасии».

Диана Купер